

засобами, найперше – метафоризованими епітетами, оскільки головне в описі – передача тонких нюансів характеристики (визначень) ліризованого об'єкта.

Окрім названих романів К. Гамсуна і В. Вулф, до жанрового різновиду імпресіоністського роману можна віднести також роман Д. Джойса «Портрет

художника в юності», Е. М. Ремарка «Гем», І. Буніна «Життя Арсенєва». Але загалом це не надто численний ряд, оскільки імпресіоністська техніка письма дуже швидко стала елементом модерністської оповіді, а отже, розчинилася в інших жанрових різновидах.

Література

1. Батюк Г. О. Імпресіонізм в романі В. Вулф «Місіс Деловей» / Г. Батюк // Вісник ЛНУ ім. І. Франка. – Львів, 2007. – Вип. 44. – Ч. 2. – С. 200–209.
2. Безпечний І. Теорія літератури / Іван Безпечний. – К. : Смолоскип, 2009. – 388 с.
3. Вулф В. Власний простір / Вірджинія Вулф; [пер. з англ. Я. Чердаклі]. – К. : Альтернатива, 1999. – 111 с.
4. Копистянська Н. Жанр, жанрова система у просторі літературознавства: [монографія] / Нонна Копистянська. – Львів : ПАІС, 2005. – 368 с.
5. Колінько О. «Цілий світ у краплі води...»: компаративний дискурс української і російської новели кінця ХІ – початку ХХ ст.: [монографія] / Олена Колінько. – Бердянськ : БДПУ. – 326 с.
6. Михальская Н. П. Пути развития английского романа 1920 – 1930-х годов. – М. : Высшая школа, 1966. – 270 с.
7. Моклиця М. Жанрова специфіка модерністського роману / М. Моклиця. Вступ до літературознавства : навч. посіб. – Луцьк : Вид-во ВНУ ім. Лесі Українки, 2011. – С. 238–250.
8. Моклиця М. Модернізм у творчості письменників ХХ століття / М. Моклиця. – Луцьк : Вежа, 1999. – Ч. 1. Українська література. – 154 с.
9. Моклиця М. В. Модернізм як структура. Філософія. Психологія. Поетика : [монографія] / Марія Моклиця. – Вид. 2-е, доповнене і перероблене. – Луцьк : РВВ «Вежа» ВНУ ім. Лесі Українки, 2002. – 390 с.
10. Поліщук Я. Імпресіонізм як світогляд, стиль і жанровий канон / Я. Поліщук // Проблеми родо-жанрової динаміки української літератури : навч. посіб. – К. : Освіта України, 2011. – С. 229–247.
11. Пригодій С. М. Літературний імпресіонізм в Україні та США (Типологія та національні особливості) / С. М. Пригодій. – К. : Нора-прінт, 1998. – 312 с.
12. Woolf Virginia. Works [Електронне джерело] / Virginia Woolf. – Режим доступу : Internet Movie Database works Virginia Woolf.

УДК 82.09(410) Алан Беннетт

Н. Н. Семейкина

Харьковская государственная академия культуры

Театрализация прозы Алана Беннетта

Сімейкіна Н. М. Театралізація прози Алана Беннетта. Театралізація прози розглядається у сучасному літературознавстві як поетична категорія, як особливий спосіб внутрішньої організації художнього тексту. У трьох повістях: «Непростий читач», «Голі та босі», «Друга молодість місіс Доналдсон», написаних Аланом Беннеттом, відомим англійським сучасним драматургом, театралізація є одним із його стильових прийомів, способом «сюжетотворювання» та соціо-психологічної характеристики героїв, може розглядатися як простір гри.

Ключові слова: театралізація, Алан Беннетт, проза, актор, глядач, режисер.

Семейкина Н. Н. Театрализация прозы Алана Беннетта. Театрализация прозы рассматривается в современном литературоведении как поэтическая категория, как особый способ внутренней организации художественного текста. В трех повестях: «Непростой читатель», «Голые и босые», «Вторая молодость миссис Доналдсон», написанных Аланом Беннеттом, известным английским современным драматургом, театрализация является одним из его стилистических приемов, способом «сюжетосложения» и социо-психологической характеристики героев, может рассматриваться как пространство игры.

Ключевые слова: театрализация, Алан Беннетт, проза, актер, зритель, режисер.

Semeykina N. Theatralization of Alan Bennett's Prose. Theatralization of prose is studied in modern science of literature as a poetical category and as a special means of inner organization of artistic text. In the prosaic works such as «The Uncommon Reader», «The Clothes They Stood Up», «The Greening of Mrs. Donaldson» written by the famous English modern dramatist Alan Bennett, theatralization is one of his main stylistic devices and the means of «sujetcomposition» and socio-physiological characteristic of his heroes, it can also be understood as a space of game.

Key words: theatralization, Alan Bennett, prose, actor, spectator, producer.

Поняття «театралізація» і «театральність» обычно связывали с ритуальными действиями, которые происходили на ранней ступени развития человечества, а также традиционно применяли к

постановке драматического произведения в театре или при оценке его сценичности. В современной науке проблема театрализации получила более широкое толкование и стала предметом научных дискуссий, затрагивающих такие аспекты, как театрализация жизни, театральные элементы

живописи, музики, лирики, прозы, подчеркивая существующее взаимопроникновение литературы и театра и др. В начале XX века, как известно, в моду вошло авторское чтение стихов, став новым исполнительским жанром, а вернисажи, диспуты приобретали театрализованную форму, возникали многочисленные кабаре и т. д. Именно эти примеры культурной жизни повлияли на создание режиссером, историком и теоретиком театра Н. Н. Евреиновым концепции театрализации жизни [4]. Автор исходил из идеи «воли к театру», которая якобы изначально присуща всему человечеству. Эту мысль развивает Э. Шестакова, анализируя ситуацию рубежа XX – XXI в. в.: «Театрализация, шоуизация жизнедеятельности и жизнечувствования человека рубежа XX – XXI ст. уже не вызывает особых недоумений или же дискуссий, а, скорее, выступает в качестве знаковой и симптоматичной проблемы существования природно-культурных и социально-культурных оснований европейского человека» [9]. В то же время универсального подхода к трактовке театрализации разных видов искусства, по мнению Н. Евреинова, не может быть, каждому из них присущи свои черты и приемы. Это имеет прямое отношение к прозе.

Театральность прозы литературоведы относят к категории поэтики, понимая под ней особый тип внутренней организации текста прозаического произведения, рассматривают как форму социального поведения и социально-психологическую характеристику персонажей, как сюжетообразующую или смыслообразующую структуру, «как театральный код» (термин из семиологии у Ю. Лотмана), определяющий семантику и композицию прозы под влиянием законов драмы и театра. Так Е. А. Полякова дает следующее определение театральности: «Под театральностью в литературе понимается специфический театральный, сценический способ развертывания сюжета и изображения характеров персонажей, включающий как пространственность и визуальность, с одной стороны, так и особый ракурс восприятия действительности, – с другой» [7].

«Театрализация, с точки зрения Н. М. Заварничины, представляет собой процесс перенесения приемов и принципов драматургии в недраматический текст, интеграции сценических и несценических форм внутри прозаического пространства» [5]. Это определение в большей степени отвечает целям данной статьи.

Выше процитированный автор предполагает, что театрализация прозы зачастую является актом бессознательного в творчестве писателя. Подобное утверждение спорно и может быть отнесено в основном к писателям – романистам, не имеющим опыта написания пьес. Иное дело писатели – драматурги, которые обращались и к прозе, и к драме, как, например, Оскар Уайльд, Бернард Шоу

в повести «Чернокожая девушка в поисках Бога», С. Моэм и др.

В этом ряду свое место достойно занимает Алан Беннетт (род. 1934) – представитель старшего поколения современных английских драматургов и писателей-сатириков, хорошо известный в Европе и за ее пределами. Он актер, сценарист, публицист, почетный доктор ряда университетов Великобритании. Карьеру драматурга А. Беннетт начал в 60-е годы XX века, и с тех пор его самые известные пьесы «Сорок лет спустя» (1968), «Одинокое шпионы» (1988), «Безумие короля Георга III» (1991), «Говорящие головы» (1992) и др. с успехом идут на сценах театров мира. Как драматург и автор множества киносценариев он отмечен престижными театральными и кинонаградами, среди которых премия Лоренса Оливье. Вместе с тем, в творчестве А. Беннета последних десятилетий драма несколько уступила место прозе. Сборник автобиографических историй писателя «Письма домой» (Writing Home, 1994) стал в Англии бестселлером. Не меньший успех выпал на долю повестей «Голы и босы» (The Clothes They Stood Up, 2002), «Непростой читатель» (The Uncommon Reader, 2007), «Вторая молодость миссис Доналдсон» (The Greening of Mrs. Donaldson, 2011). Они были переведены на русский язык и опубликованы на страницах журнала «Иностранная литература», вызвав заметный интерес к писателю.

Творчество А. Беннета уже давно является предметом изучения западных литературоведов, преимущественно как драматурга и сценариста. Немало интервью с писателем и статей о нем появилось в 2014 году в связи с его 80-летием [10]. Однако наследие А. Беннета не стало объектом глубокого и системного изучения в отечественной науке, еще меньше внимания уделяется его прозе. Правда, автором данной работы были написаны статьи о некоторых стилистических и сатирических особенностях прозаических произведений английского писателя [8].

Цель данной статьи – исследовать прозу Алана Беннета в контексте проблемы театрализации прозы, сконцентрировав внимание, главным образом, на трех повестях: «Непростой читатель», «Голы и босы», «Вторая молодость миссис Доналдсон», последняя из которых наиболее ярко демонстрирует мастерство драматурга в достижении синтеза эпических и драматических начал.

Между тремя повестями, на первый взгляд, не похожих друг на друга существует глубокое внутреннее сходство, которое заключается в выборе остроумного и динамично развивающегося сюжета, а также нетипичных героев, принадлежащих к старшей возрастной группе, неожиданно оказавшихся в критической для себя ситуации. Так, героиня повести «Непростой читатель» – ныне здравствующая английская

Королева, однажды познакомившись с распространителем книг молодым человеком Норманом, превратилась в заядлую читательницу и по-новому посмотрела на государственные дела. Пожилая супружеская пара Рэнсомом из повести «Голы и босы» вернулась из оперы и обнаружила абсолютно пустую квартиру. Все вещи потом нашлись, но на них остались следы жизни молодых людей, к которым они по случайности попали. Это внесло разлад в привычную жизнь супругов. Мистер Рэнсом скончался, а его жена встретила перемены как добрый знак. Миссис Доналдсон 55-ти лет – главная героиня третьей повести, похоронив мужа, устроилась ради заработка в местную медицинскую школу «демонстратором» болезней, которые должны были диагностировать студенты. Кроме того, чтобы скрасить одиночество, она сдала пустующую комнату в своем доме молодым людям и неожиданно для себя согласилась вместо оплаты на voyeurism, на невероятные для нее самой поступки, благодаря чему обрела вторую молодость.

Сюжеты для своих произведений и героев Алан Беннетт нередко черпает из окружающей жизни или из личного опыта. Причем драматургическое мышление писателя позволяет ему все происходящее вокруг него представлять в театрализованном виде, как бы отстраняясь от переживаемого или увиденного, мысленно перенося его в плоскость сценического действия. Так, рассматриваемые нами повести были написаны Аланом Беннеттом после тяжелой онкологической болезни, которую он смог счастливо побороть. Оказавшись на грани смерти, он глубже задумался над смыслом жизни, быстротечностью времени, истинными и мнимыми ценностями, а также необходимостью продолжать жить полноценно, несмотря на надвигающуюся старость и болезни. Именно этим фактом может быть объяснен выбор в качестве главных героев людей пожилого возраста, с определенным социальным статусом, устоявшимися принципами и привычками, налаженным бытом, кругом интересов, воспитания, для которых на старости лет открылась перспектива чего-то неизведанного и ранее табуированного. В размеренную жизнь Королевы, семьи Рэнсомов и миссис Доналдсон буквально врываются представители молодого поколения, морально раскрепощенного, без всяких комплексов, издержек воспитания и кардинально меняют устоявшийся уклад жизни старшего поколения. Во всех трех произведениях, казалось бы, намечается традиционный конфликт «отцов и детей», с победой старших над младшими. В действительности он получает парадоксальное развитие и разрешение. Некоторые герои, а скорее героини, не только не осуждают современную молодежь, а принимают их стиль жизни, пытаются освободиться от консерватизма и фобий, хотят вернуться к своему «естеству», обрести вторую молодость. А те, которые не способны к таким

переменам, как мистер Рэнсом и мистер Доналдсон, покидают этот мир, уступив дорогу новой жизни.

В отличие от драмы, проза дает возможность писателю включаться в текст повествования, комментировать поступки своих героев, давать необходимые оценки, описывать их эмоциональные состояния. По-видимому, А. Беннетт, достигнув творческой зрелости, почувствовал потребность в такой форме. В то же время и в написании прозы он остается верен принципам построения драмы, что проявляется в особенностях композиции произведений, мастерском построении диалогов, владении искусством построения интриги, четком темпоритме, рельефно очерченном событийном ряде, напоминающем скорее монтаж сцен или кадров. Проявляется это и в осознанном введении в тексты такой лексики, как «рабочие сцены», «очередная номинация на «Оскара», «место действия постепенно приобретало прежний вид», «разобрали мизансцену в вашей квартире», «такому сценарию не верила» и т. д.

Алан Беннетт не просто излагает события, происходящие в произведении, а тонко режиссирует последовательность «мизансцен», направляет действия героев. Именно руководствуясь принципом занимательности, столь необходимом для быстрого овладения вниманием зрителя, писатель тщательно продумывает начало своих повестей, прибегая к театральным приемам. Так, «Непростой читатель» и «Вторая молодость миссис Доналдсон» начинаются с короткой яркой экспозиции: Королева на приеме в Виндзоре неожиданно переводит разговор с президентом Франции на выяснение вопроса, читал ли он Жана Жене, поставив его тем самым в неловкое положение: «Президент, не подготовленный к разговору о лысом драматурге и романисте, пугливо оглядывался в поисках своего министра культуры. Но министр беседовал с архиепископом Кентерберийским» [1:27]. Вторая повесть начинается со странного диалога двух героев о болезни мочеиспускательной системы, интригующего своей откровенностью. Повесть «Голы и босы» уже первой фразой: «Рэнсомов обокрали» [2:3], напоминает завязку в духе «Ревизора» Гоголя, фокусирует внимание на детективной стороне сюжета.

Подчинение прозы принципу театральности предполагает наличие в пространстве художественного прозаического текста трех взаимодействующих составляющих: автора – режиссера, скрытого в «закулисном пространстве», тонко и незаметно управляющего всем действием; героев – актеров, которые исполняют свои роли, исходя из заданных авторских задач, а также самостоятельно режиссируют свое поведение с другими персонажами; «внутритекстовый зритель», на присутствие и реакции которого рассчитаны поступки и поведение главных героев и которого должен учитывать автор – режиссер. Все действуют как бы в одном сценическом пространстве,

мысленно и образно общаясь друг с другом. Подобная театральность предполагает также установку на визуальное воздействие на читателя.

Из трех рассматриваемых повестей прием театрализации получил самое яркое воплощение во «Второй молодости миссис Доналдсон». История преобразования героини подается не как последовательная наррация с необходимыми комментариями и отступлениями автора, а как череда самостоятельно существующих эпизодов, типа скетчей, разыгрываемых персонажами при неизменном участии миссис Доналдсон. Место действия в повести ограничено учебным театром в медицинском колледже, в котором начала подрабатывать в качестве непрофессиональной актрисы вдова, и ее квартирой, одну из комнат которой она сдала молодой паре студентов.

В первом случае вдова – исполнительница ролей перед начинающими медиками. А. Беннетт вводит в прозаический текст полноценное театральное действие с реальным режиссером, актерами и зрителями. Именно доктор Баллантай, обучающий студентов-медиков, ведет себя как профессиональный режиссер, употребляет во время занятий не только медицинские термины, но и театральные. Почти по системе Станиславского требует от «симулированных пациентов», как их называют, максимального правдоподобия, если нужно «долю бесстыдства», умение показывать себя обнаженной и др. «Нужно было вжиться в личность того человека, которого они изображали», – повторяли его уроки «актеры» [3:9].

В собственном доме миссис Доналдсон – простая домохозяйка и одновременно зритель сексуальных сцен, разыгрывать которые перед ней предложили молодые жильцы вместо платы за квартиру. «Она сидела и наблюдала за спектаклем», становясь раз от разу все более требовательным зрителем, отмечая то «нев्यразительность Джеральдины», а то признавая, что зрелище из «захватывающего все превращается в рутину».

Прием театрализации, так ярко используемый в этой повести, позволяет оригинально продемонстрировать этапы происходящих с человеком внутренних перемен, процесс превращения миссис Доналдсон из покорной жены, «хрупкой беспомощной женщины», которая смирилась с тем, что «муж все запрещал: прикасаться к газонокосилке, к СД – проигрывателю и даже к электроножу» [3:1], затем скромной вдовы в самостоятельно действующего человека, готового к решительным шагам в своей новой жизни. Писатель, отдавший много лет драматургии и сцене, доказывает огромную пользу

так называемой «театротерапии» в самоидентификации личности.

Раскрепощение миссис Доналдсон начинается именно с учебного театра, когда надо имитировать разные болезни и поведение в неожиданных бытовых ситуациях, которые требуют вмешательства доктора. Ее зрители – молодые люди, перед которыми она вынуждена предстать подчас в откровенном виде. Став зрителем в собственном доме, она, наблюдая за любовными играми актеров – квартирантов, вдруг начинает понимать, что любовь и секс – это что-то для нее уже пожилой дамы неведомое, никогда неиспытанное в браке: «сердце забилося. Это жизнь, – подумала она!» [3:24]. Именно погружение в стихию театрального сценического действия, а не размеренная и чинная жизнь, к которой ее призывает дочь, удивленная происходящими с матерью изменениями, заставляют героиню отказаться от брака с доктором Баллантайном, своим ровесником, и осунуться с головой в новые для нее приключения, открывшиеся после общения с молодым поколением. Оказавшись то в роли актрисы, то зрительницы, фактически непосредственным и активным участником театрального действия, для героини открылась возможность разобраться в своем внутреннем мире, отыскать сокровенные и потаенные желания, пройти путь высвобождения своей сублимированной энергии. Как справедливо отметила литературовед О. О. Легг, идея театральности связывается «с пониманием «размноженности» человеческого «Я» на различные составляющие, как социальные, так и психологические, и одновременно становится способом исследования и постижения сложности человеческой личности, от ее бесконечных социальных возможностей, до понимания человеком своей внутренней многомерности» [6].

Таким образом, прием театрализации, который широко использует Алан Беннетт в написании своих трех прозаических произведений, порожден особым типом художественного мироощущения автора, воспринимающего жизнь как пространство игры. Отсюда театральность в его произведениях выполняет сюжетообразующую и смыслоорганизующую функцию, с одной стороны, а также является способом раскрытия социально-психологического поведения персонажей.

Проблема театрализации прозы остается весьма актуальной в современном литературоведении, а творчество Алана Беннетта представляет в этом контексте интересный материал для глубокого изучения.

Литература

1. Беннетт А. Непростой читатель / А. Беннетт // Иностранная литература. – 2009. – № 12.
2. Беннетт А. Голы и босы / А. Беннетт // Иностранная литература – 2010. – № 4.
3. Беннетт А. Вторая молодость миссис Доналдсон / А. Беннетт // Иностранная литература. – 2013. – № 1.
4. Евреинов Н. Н. Демон Театральности / Н. Н. Евреинов. – М.: СПб. : Летний сад, 2002. – 535 с.

5. Заварниціна Н. М. Художественная специфика феномена театрализации в русской прозе 1920-х – начала 1930-х гг. / Н. М. Заварниціна. – Саратов, 2013. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-spetsifika-fenomena-teatralizatsii-v-russkoi-proze-1920-kh-nachala-1930-kh#ixzz4LD6mgfUO>;
6. Легг О. О. Театральность как тип художественного мировосприятия в английской литературе XIX–XX вв. : На примере романов У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», С. Моэма «Театр» / О. О. Легг [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teatralnost-kak-tip-khudozhestvennogo-mirovospriyatiya-v-angliiskoi-literature-xix-xx-vv-na-#ixzz4Le34rMAM>: автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб, 2004. – 17 с.
7. Полякова Е. А. Театральность в литературе. / Е. А. Полякова // Новый филологический вестник. – 2008. – Том 7, вып. № 2. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teatralnost-v-literature>.
8. Семейкина Н. Н. Стилиевые особенности прозы Алана Беннетта / Н. Н. Семейкина // Всемирная литература в контексте культуры. Сб. ст. и материалов по итогам XXVI Пуришевских чтений. – М. : Киров, 2014. – С. 189–197.
9. Семейкина Н. Н. Книга как «взрывное устройство» в повести Алана Беннетта «Непростой читатель» / Н. Н. Семейкина // Мова и культура. – 2015. – Т. I (176), вип. № 18. – С. 604–611.
9. Шестакова Э. Г. Актуализация парадокса комедианта (Ж. Делёз) в реалии- шоу [Електронний ресурс] / Э. Г. Шестакова. – 2009. — Режим доступа: www.levlivshits.org/index.php/materials/.
10. Mallon T. Alan Bennett's Tales of Vice [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/01/01/books/review/smut-stories-by-alan-bennett-book-review.html>.
11. Lawson Mark on Bennett at 80: 'no national treasure'. Alan Bennett: drama over his distaste for novels. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2014/may/09/alan-bennett-drama-distaste-novels-british-fiction>.

УДК 811.161.2'42:316.77:82-2

Л. І. Синявська

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Претекст: поняття та особливості функціонування в комунікативному акті

Синявська Л. І. Претекст: поняття та особливості функціонування в комунікативному акті.

У статті аналізуються особливості функціонування драматичного тексту у комунікативному акті, виділяються варіанти драматичного тексту – писемний та сценічний, поділ сценічного тексту на репліки та вторинний, другорядний текст, що формує метатекст. У писемному варіанті драматичного тексту претекст включає серію, видавництво, авторські вказівки, характер авторського псевдоніма, заголовок та характер тексту, вказівки та жанр, способи членування тексту, персональність / імперсональність тексту, характер початкового рядка, поділ на яви, акти, сцени, перелік дійових осіб, ремарки.

Ключові слова: драматичний текст, претекст, сценічний текст, театральний текст, заголовок, другорядний текст, метатекст.

Синявская Л. И. Предтекст: понятие и особенности функционирования в коммуникативном акте.

В статье анализируются особенности функционирования драматического текста в коммуникативном акте, выделяются варианты драматического текста – письменный и сценический, разделение сценического текста на реплики и вторичный текст, который формирует метатекст. В письменном варианте драматического текста в предтекст включается серия, издательство, авторские указания, характер авторского псевдонима, заголовок и характер текста, указатели и жанр, способы членения текста, персональность/имперсональность текста, характер начальной строки, разделение на явления, акты, сцены, перечень действующих лиц, ремарки.

Ключевые слова: драматический текст, предтекст, сценический текст, театральный текст, вторичный текст, метатекст.

Syniavska L. I. Pretext: concept and peculiarities of functioning in the communicative act.

This article analyzes the peculiarities of the dramatic text in the communicative act. Variants of the dramatic text are distinguished – written and stage, stage text division into replicas and secondary, minor text that forms the metatext. In the written version of the dramatic text the pretext includes series, publisher, author guidelines, the character of the author's alias, title, author's instructions and the nature of the text, instructions and genre, ways of division of the text, personalized / impersonalized text, the nature of the initial line, division into acts, scenes, list of the actors, remarks.

Keywords: dramatic text, pretext, stage text, theatrical text, title, minor text, metatext.

Починаючи з другої половини ХХ ст. дослідженню тексту, його категорій та особливостей присвячено досить багато робіт. Однак актуальними, на жаль, і до сьогодні є слова В. В. Виноградова "дослідження мови художнього твору, визначення способів його лінгвістичного аналізу – це проблеми, які ще дуже далекі не тільки

від наукового рішення, а навіть від більш-менш задовільного його пояснення [2].

Звичайно, що наука не стоїть на місці, адже останніми десятиліттями з'явилося багато досліджень, присвячених тексту як такому, його категоріям, текст досліджується з різних підходів, пропонуються різні методи його аналізу. Роботи з комунікації та прагматики (О. Г. Ревзіної та І. І. Ревзіна, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюнової,